

ПОЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ ЗАМОРСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Поступила в редакцию 02.12.2024 г.

Принята к публикации 01.02.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-6

Для цитирования: Михин О. В. Польские проекты заморской колонизации в годы Второй мировой войны // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. № 1. С. 52 — 62. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-6.

Проанализированы проекты освоения выходцами из Польши колониальных владений в период Второй мировой войны. Интерес к проектам заморской колонизации возник в межвоенной Польше в связи с активной деятельностью Морской и колониальной лиги. В годы Второй мировой войны подобные проекты разрабатывались авторами эмигрантского журнала “Polska na Morzach”. В основном они сводились к улучшению социально-экономического положения Польши за счет колониальных ресурсов и эмиграции в страны Южной Америки и Африки. В оккупированной Польше проекты заморской колонизации разрабатывались участниками подпольного движения «Меч и плуг». Особенностью этих проектов было большее внимание к вопросам повышения международного авторитета Польши и расистским практикам по отношению к коренному населению колоний. В целом проекты заморской колонизации Польши в период Второй мировой войны продолжали традицию Морской и колониальной лиги.

Ключевые слова: Польша, Вторая мировая война, колонии, колонизация, эмиграция, “Polska na Morzach”, «Меч и плуг»

Интерес польских политических деятелей к проектам морской экспансии был характерен для 1920—1930-х гг. Во многом это связано с деятельностью Морской и колониальной лиги — общественной организации, пропагандировавшей становление Польши в качестве морской державы. К концу 1930-х гг. численность членов лиги достигла порядка миллиона человек, что делало ее наиболее массовой общественной организацией в Польше [16, р. 654].

В разное время представители лиги предлагали путем индивидуальной или массовой эмиграции в колонии освоить территории Бразилии, Либерии, Камеруна, Анголы и Мадагаскара¹. Речь шла о строительстве

¹ О проектах заморской колонизации, разработанных Морской и колониальной лигой, см. подробнее: [15; 32].

неформальной империи, в рамках которой Польша должна была осуществлять политическое, экономическое и культурное влияние на заморские территории других государств [13]. Лига находилась в тесном взаимодействии с правительственными кругами Второй Речи Посполитой, ее идеологию разделяли представители высших эшелонов власти и генералитета [16, р. 649 – 652]. Организация издавала ряд периодических изданий, проекты колонизации заморских территорий были представлены в ежемесячных журналах *Morze* (1924 – 1938), *Morze i Kolonie* (1939) и *Polska na Morzu* (1934 – 1938).

Лига осуществляла активную деятельность в канун Второй мировой войны: проводились крупные общественные мероприятия на морскую и колониальную тематику (Колониальные дни 1938 г., Дни моря и колоний 1939 г.), осуществлялся сбор средств в Фонд морской обороны, что обеспечило строительство подводной лодки «Орел» [8, s. 134 – 145, 251 – 256]. Реализовать проекты заморской колонизации деятелям лиги не удалось.

С началом Второй мировой войны лига прекратила свою деятельность, однако проекты колонизации заморских территорий продолжали сохранять актуальность в печати эмигрантских организаций. Для настоящего исследования важно издание *Polska na Morzach* (1941 – 1946), в публикациях которого большое значение придавалось вопросам эмиграции поляков. Этот журнал объединил возобновленный журнал *Morze* Януша Гживиньского и журнал *Praca na Morzu* (1939) Союза капитанов, бортпроводников, машинистов и радиотелеграфистов Польского торгового флота (Союз офицеров торгового флота) [33, s. 17], который выходил в январе – августе 1939 г. под редакцией Бронислава Губалы. *Polska na Morzach* издавалась несколькими польскими эмигрантскими организациями в Великобритании: Польским транспортным комитетом, Морским управлением генерального консульства Польши в Лондоне, Союзом польских судовладельцев, Союзом капитанов, бортпроводников, машинистов и радиотелеграфистов Польского торгового флота, Центральной морской секцией профсоюза работников транспорта и Бюро страховой комиссии. Редакторами журнала были Гживиньский и Урбан Кшижановский [17]. Будучи автором издания *Praca na Morzu*, последний обеспечивал преемственность с довоенным периодом [22].

Polska na Morzach, позиционируясь как журнал, посвященный морским и колониальным вопросам, продолжала традицию периодики Морской и колониальной лиги. Основные сюжеты его публикаций были связаны с проблемами и перспективами польского военно-морского и торгового флотов в годы Второй мировой войны, в меньшей степени уделялось внимание колониальным вопросам. Следует отметить, что часть военно-морского и торгового флотов Польши удалось спасти благодаря уходу кораблей в Великобританию [3, с. 296]. Материалы журнала печатались на польском и английском языках, следовательно он предназначался также для британской аудитории. Целью издания объявлялась «служба морским делам», в которых виделась «единственная жизнеспособная концепция Польши, экономически опирающейся на Балтику и имеющей Военно-морской флот, способный обеспечить нам (полякам. — О. М.) политическую и экономическую свободу» [21]. В пер-

вом выпуске за ноябрь 1941 г. среди задач журнала указывался «выход на широкие воды», распространение издания среди «старой эмиграции в Соединенных Штатах и Южной Америке» [11]. Журнал пропагандировал участие польских моряков военно-морского и торгового флотов в действиях антигитлеровской коалиции, с чем связывалась перспектива освобождения Польши от германской оккупации.

Колонизация воспринималась авторами журнала *Polska na Morzach* неоднозначно. Впервые это проявилось в статье «Вопрос колоний», автор которой был обозначен инициалами К. Л. По его мнению, Польша, в отличие от Великобритании, не может себе позволить «отплытие миллионов людей за моря», поскольку это было бы вредно с точки зрения обеспечения безопасности государства и сохранения его «национального характера». В то же время обладание колониальными территориями представлялось К. Л. залогом успешного экономического развития Польши, в связи с чем он сетовал на то, что «ни одна колониальная империя не захочет отказаться от хотя бы малой части своих владений». Для удовлетворения экономических потребностей обделенных колониями государств необходима «всемирная земельная реформа». «Государства, которые можно сравнить с владельцами латифундий», должны были при участии некоей международной организации поделиться землей со странами, подобными безземельным крестьянам из Европы. Следует отметить иллюзорность и архаичность расчетов на новый колониальный передел. Автор признавал, что способны помешать «постепенная эмансипация цветных народов и потеря многих колоний европейскими государствами» [20].

Большее внимание на перспективы заморской эмиграции обратили Вацлав и Здзислав Наленч-Идзиковские. Согласно описанию фонда «Собрание Идзиковских» Государственного архива в Варшаве, Вацлав и Здзислав были представителями шляхетского рода и до Второй мировой войны владели имением Заполе в повете Гродзиск-Мазовецкий. Вероятно, В. Наленч-Идзиковский принимал участие в деятельности харцерских отрядов [19; 23; 39]. Наленч-Идзиковские были военными корреспондентами с опытом работы в среде польских диаспор Южной Америки [27].

В статье «За лучшее будущее переселенцев», опубликованной в выпуске *Polska na Morzach* за февраль — март 1943 г., Наленч-Идзиковские утверждали, что важным в деле восстановления польского государства по окончании Второй мировой войны станет вопрос заморской эмиграции. Авторы полагали, что труд переселенцев будет способствовать «помощи стране (Польше. — О. М.)» на долговременной основе. Необходимы «правильная организация, разработка плана, осуществление управления поселениями в рамках кооперации, чтобы совместным усилием легче работать, легче справляться с трудностями, легче жить и обживаться». Улучшение условий жизни польских переселенцев за рубежом представлялось Наленч-Идзиковским одним из «даров, которые принесет в освобожденную страну (Польшу. — О. М.) Польская Армия». Авторы *Polska na Morzach* предложили стимулирование «нового переселенчества» (*nowe osadnictwo*). Как и в пропаганде Морской и колониальной лиги межвоенного периода, приоритетным направлением им виделась эмиграция в

Северную и Южную Америку, однако Наленч-Идзиковские допускали, что «территорий имеется и будет довольно много, и не только в обеих Америках, но и в других частях мира» [Ibid.]. Следовательно, они не исключали польскую эмиграцию в колониальные владения европейских государств в Африке и Азии.

До Второй мировой войны эмиграция из Польши носила в основном экономический характер и была направлена в страны Западной Европы и Америки. Для военного времени характерны эмиграция политической элиты, военнослужащих и обычных граждан (беженцев)¹. Авторы журнала ожидали продолжения исхода из страны, в связи с чем разрабатывали проекты использования эмигрантов в качестве колонистов.

Поскольку зачастую статьи в журнале *Polska na Morzach* публиковались параллельно на польском и английском языках, имеется возможность сопоставить два варианта текста. Во-первых, польское название статьи «За лучшее будущее переселенцев» имело характер лозунга, тогда как английское название «Лучшее будущее для переселенцев» описывало желаемую действительность. Во-вторых, в англоязычной версии статьи первое лицо заменено на третье (ср.: «когда закончится военная разруха и мы вернемся в страну»; «когда закончатся тяготы войны и поляки смогут вернуться в свою страну»). Польский текст предназначался эмигрантам-выходцам из Второй Речи Посполитой, а английский — британским читателям, которым необходимо было объяснить задачи польских вооруженных сил в Великобритании.

3. Наленч-Идзиковский больше не публиковался на страницах журнала, в отличие от В. Наленч-Идзиковского, написавшего еще одну статью по теме заморской эмиграции. Статья «За лучшее будущее переселенцев. В поиске новых территорий», служившая продолжением предыдущей публикации, увидела свет в выпуске за июнь — июль 1943 г. Автор сетовал на антипольскую национальную политику в Аргентине и Бразилии, выражая опасения по поводу утраты представителями местных колоний своей национальной идентичности. В связи с этим он предложил проект эмиграции в Южную Африку, «где в ряде британских колоний находятся наши (польские. — О. М.) эмигранты из России». В Южной Африке условия проживания польских эмигрантов, способных стать переселенцами, были благоприятными: «Они основывают там новую жизнь; у них есть школы, клубы, кооперативы». В. Наленч-Идзиковский полагал, что южноафриканские поселения послужат образцом для дальнейшей переселенческой деятельности [26]. Тем самым автор солидаризировался с распространенным в среде польской эмиграции времени Второй мировой войны представлением о возможности освоения британских колониальных владений эмигрантами. Мы разделяем точку зрения Петра Пухальского, считающего, что этот проект не имел шансов на практическую реализацию [32, р. 246 — 251].

В 1943 — 1944 гг. в журнале *Polska na Morzach* были опубликованы статьи Генрика Багиньского, посвященные колониальным вопросам. Перед Первой мировой войной Багиньский участвовал в деятельности польских военных организаций в Галиции «Польская армия» и «Польские

¹ О польской эмиграции 1920 — 1940-х гг. см.: [14, s. 418 — 440].

стрелецкие дружины» [9, s. 18]. В период войны он сражался на стороне Российской империи и в апреле 1917 г. организовал в Киеве Польскую военную лигу активной борьбы, имевшую целью создание национальной польской армии [38, s. 72, 74–75]. Затем Багиньский командовал батальоном в дивизии Люциана Желиговского, в составе которой вернулся в Польшу в 1919 г. В межвоенный период преподавал географию в Высшем военном училище, занимал высокие посты в Министерстве военных дел, Генеральном штабе и Военном историческом бюро [9, s. 18].

С середины 1920-х гг. Багиньский стал проявлять интерес к морской проблематике, написав работы «Вопрос доступа Польши к морю» (1927) и «Свобода Польши на море» (1931) [Ibid.]. После начала Второй мировой войны оказался в эмиграции и в Великобритании продолжил писать публицистические работы на морскую тематику. В 1942 г. Багиньский опубликовал расширенное издание своей книги «Свобода Польши на море» [6], в 1943–1944 гг. — статьи в журналах *Polska na Morzach* и *Polska Walcząca: Żołnierz Polski na Obczyźnie* (1939–1954).

В статье «Колониальный вопрос» Багиньский развил мысль о необходимости колониальных владений для Польши. Автор аргументировал это тем, что дешевое колониальное сырье, поставлявшееся в Польшу без посредничества других государств, должно было стимулировать польскую промышленность. Ее развитие обеспечило бы трудоустройство многочисленного сельского населения и тех эмигрантов, которые вернутся на родину по окончании войны. Делая акцент на эксплуатации природных ресурсов в колониях, Багиньский видел также перспективу эмиграции в заморские владения: «Должны ли мы дальше вывозить наших эмигрантов наравне с беконом и маслом? Или мы должны обеспечить подготовленную эмиграцию в собственные колонии с целью производства дешевого сырья для родной страны» [7].

Для подтверждения своей позиции автор ссылался на зарубежные публикации. Во-первых, на анонимную статью «Британский поляк — долг перед графом Стшелецким», опубликованную в *The Times Literary Supplement* (с 1902 г.). В ней достижения путешественника Павла Эдмунда Стшелецкого служили доказательством того, что польской эмиграции необходима «заслуженная заморская территория» [Ibid.]. Во-вторых, Багиньский опирался на книгу «Польша» (1939) британского полониста канадского происхождения, профессора и руководителя Школы славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета Уильяма Джона Роуза [12, p. 112], который призывал не обделить Польшу при «полном пересмотре отношений перенаселенной Европы», предоставив полякам «слаборазвитые и незаселенные части света». Польские переселенцы «не боятся работы», их трудолюбие признавалось «лучшим из всех изобретенных на сегодняшний день способов эксплуатации матери-земли» [7]. Следовательно, солидаризируясь с книгой Роуза, Багиньский использовал аргумент так называемой эффективной оккупации. Это представляется нам довольно архаичным приемом, поскольку время оправдания территориальной экспансии эффективной оккупацией пришлось на рубеж XIX–XX вв. [36; 1, с. 216–217]. Данный принцип вступал в явное противоречие с признаваемой на страницах журнала *Polska na Morzach* эмансипацией народов колоний [20].

В выпуске журнала *Polska na Morzach* за февраль — март 1943 г. в разделе «Обзор прессы» была опубликована заметка «Польский колониальный вопрос». Ее автор W. W. цитировал, сопровождая краткими комментариями, статью Багиньского «Колониальный вопрос». Интересна характеристика взглядов Багиньского для понимания идейных противоречий в среде польской эмиграции в Великобритании. W. W. писал о «тезисах, по-прежнему еще непопулярных среди так называемых польских “реалистов”», указывая тем самым на маргинальность Багиньского. При этом сам автор заметки считал статью «Колониальный вопрос» «интересной» и тематически связанной с материалом «За лучшее будущее переселенцев» Наленч-Идзиковских [37].

В дальнейшем в журнале *Polska na Morzach* были опубликованы еще две статьи Багиньского по колониальной проблематике: «Польские колониальные пионеры в Африке» (июнь — июль 1943 г.) и «В шестидесятую годовщину колониальной экспедиции Рогозиньского в Камерун» (октябрь — ноябрь 1944 г.). В этих публикациях, тематически объединенных историей экспедиции Стефана Шольца-Рогозиньского в Камерун 1883—1885 гг., в результате которой европейцы впервые его изучили [24; 34], Багиньский вновь заявил о необходимости обладания «переселенческой территорией, а также возможностями эксплуатации сырья» [4, s. 38; 5]. Автор ссылаясь на опыт Шольца-Рогозиньского, предпринявшего попытку создать «свободную польскую колонию в Камеруне», где «крестьянин и плантатор найдет поле урожая и надежды» [4, s. 38]. Исторический прецедент польского присутствия в Западной Африке обосновывал претензии Польши на Камерун. При этом Багиньский шел по стопам деятелей межвоенной Морской и колониальной лиги, которые также видели в экспедиции Шольца-Рогозиньского основание для апелляции к историческому праву [30, s. 12].

Все авторы журнала *Polska na Morzach*, писавшие о перспективах заморской колонизации, рассматривали колониальные владения как инструмент улучшения социально-экономического положения Польши после Второй мировой войны. Колонии были призваны стимулировать развитие польской промышленности и торговли, а также трудоустроить выходцев из сельской местности и беженцев. При этом имелись в виду некая международная договоренность о новом «колониальном переделе» или соглашение с союзной Великобританией. Можно говорить о пассивной позиции авторов журнала, обосновываемой достаточно анахроничной аргументацией.

Помимо эмиграционной среды пропаганда заморской колонизации велась в польском подполье. Интерес к колониальной проблематике характерен для конспиративной организации — движения «Меч и плуг», функционировавшего в октябре 1939 — июле 1944 г. В 1942 г. она оценивала число своих членов в интервале от 30 до 50 тыс. человек, однако Делегатура польского Лондонского правительства в Варшаве полагала, что их не более 1,5 тыс. По мнению Ярослава Томащевича, численность организации сложно верифицировать [35, s. 40]. Мы склоняемся к оценке Дариуша Мишевского, согласно которой на пике деятельности организации в середине 1943 г. в ней состояло несколько тысяч человек [25, s. 296]. Территориально движение «Меч и плуг» охватывало такие

регионы Польши, как Мазовия, Малая Польша, Подлясье и Поморье [Ibid.]. О значимости рассматриваемой организации говорят ее связи с чешскими, словацкими, венгерскими, югославскими и греческими подпольщиками [35, s. 40].

В историографии колониальные проекты движения «Меч и плуг» лишь частично рассмотрены Я. Томашевичем и упомянуты в монографии П. Пухальского [Ibid., s. 47; 32, p. 251]. Уже в 1940 г. на страницах одноименного журнала *Miecz i Plug* провозглашались лозунги «имперского национализма», вдохновленного опытом экспансионизма фашистской Италии и Британской империи [18]. К 1942 г. в процессе радикализации руководства организации и нарастания разногласий с Армией Крайовой и Делегатурой эмигрантского правительства идеология «динамичного национализма» участников движения «Меч и плуг» стала включать строительство польской империи — как континентальной, так и морской. При этом участники движения дистанцировались от межвоенного опыта и, подобно коммунистам, характеризовали Вторую Речь Посполитую как «колонию иностранного капитала» [35, s. 50; 2, с. 65]. Согласно анонимному автору журнала «Меч и плуг», подпольщики считали колонии «честью нации и импульсом Польского Государства» [28, s. 4]. Идеи заморской колонизации были сформулированы в «Идейной декларации движения “Меч и плуг”» и брошюре «Колониальная Польша», а также в журнале *Miecz i Plug*.

«Идейная декларация» представляла собою тезисное изложение политической программы движения, согласно которой Польше предстояло объединиться со всеми славянскими странами, за исключением России, в рамках федеративного государства. При этом «Польша должна быть одновременно и континентальной, и морской державой», которая «требует и должна иметь доступ к колониальным сырьевым источникам». Последние «в равной степени будут служить народам, связанным с Польшей федерацией» [10, s. 7–8].

Более подробно проект заморской колонизации раскрыт в брошюре «Колониальная Польша». Содержавшиеся в ней идеи колониального расширения практически полностью совпадали не только с довоенными проектами Морской и колониальной лиги, но и со взглядами идеологических противников движения «Меч и плуг» из эмигрантского журнала *Polska na Morzach*. Так, анонимный автор «Колониальной Польши», подобно Наленч-Идзиковским и Багиньскому, видел в заморских владениях залог успешного экономического и демографического развития страны. Путем эксплуатации колоний планировалось обеспечить Польшу сырьевой базой и избавить от импортозависимости, причем способствовать этому должна была эмиграция предпринимателей. Направления заморской экспансии совпадали с упоминавшимися выше (Мадагаскар, Камерун, Уганда и Танганьика), за исключением итальянской Ливии, представлявшейся военным трофеем за участие польских войск в боевых действиях на севере Африки [31, s. 1–4].

Схожими были проекты заморской колонизации, опубликованные в журнале *Miecz i Plug*. Следуя логике «имперского национализма», анонимный автор статьи «Помните о колониях!» (1941) постулировал необходимость колониального расширения Польши по окончании войны,

исходя из социально-экономических соображений и представления о колониях как военном трофее. Примечательно, что в данной статье будущая Польша виделась как «Польская колониальная империя» [29].

Аналогичным образом писал анонимный «знаток колониальный вопросов», вероятно, бывший член Морской и колониальной лиги, в статье «За право на жизнь, а не на существование» (1942). По его мнению, Польша обделена морским побережьем и заморскими владениями по итогам Версальской мирной конференции, тогда как обладание колониями способно привести ее к расцвету. Автор писал о многовековой борьбе поляков за колонии, этапами которой ему представлялись боевые акции подполья и участие польских войск в кампании на севере Африки. Наконец, на важность проектов заморской колонизации указывало восприятие «колониального постулата» как одного из ключевых вопросов послевоенной повестки Польши [28].

На большой радикализм деятелей движения «Меч и плуг» в колониальном вопросе указывает одобрение расизма, который в Британской империи «име[л] базовое и специальное значение». Британский вариант расизма характеризовался, главным образом, сегрегацией белых колонизаторов и «туземного населения» колоний, патерналистской «заботой» европейцев о коренных жителях заморских владений. Автор «Колониальной Польши» противопоставлял «полезную» для «туземцев» политику «опеки» немецкой «смуте среди слабых и сокращению их численности». Кроме того, большее внимание, по сравнению с публицистами журнала *Polska na Morzach*, уделялось цивилизационной миссии поляков в Азии и Африке [Ibid., s. 4; 31, s. 6–7].

Анализ проектов заморской колонизации авторов журнала *Polska na Morzach* и участников движения «Меч и плуг» позволяет установить, что идейное влияние Морской и колониальной лиги на эмиграцию и подполье периода Второй мировой войны было значительным. Несмотря на декларируемое дистанцирование от предшественников, и представители эмиграции, и деятели «Меча и плуга» обращались к довоенным проектам колониального освоения африканских территорий, заморской эмиграции и сырьевого обогащения Польши.

Интерес к заморской колонизации в немалой степени был вызван желанием компенсировать утрату национальной государственности в сентябре 1939 г. и активным участием выходцев из Польши в боевых действиях на стороне антигитлеровской коалиции. Задачами этих проектов провозглашались обеспечение польской экономики (главным образом промышленности) колониальным сырьем и освобождение Польши от обременительных экономических посредников. Кроме того, обладание колониями было призвано увеличить международный авторитет Польши.

Список источников и литературы

1. Богомолов С. А. Проблемы «Схватки за Африку» в концепции «нового империализма» в Великобритании в 80–90-е годы XIX // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2019. Т. 11, № 6. С. 216–221.

2. Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны : материалы и документы / ред. И. А. Хренов. М, 1955.
3. Польша в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. А. Ф. Носкова. М., 2012.
4. Bagiński H. Polscy pionierzy kolonialni w Afryce // Polska na Morzach. 1943. №11. S. 36–38.
5. Bagiński H. W sześćdziesiątą rocznicę wyprawy kolonialnej Rogozińskiego do Kamerunu // Polska na Morzach. 1944. №20. S. 2–3.
6. Bagiński H. Wolność Polski na morzu. Kirkcaldy, 1942.
7. Bagiński H. Zagadnienie kolonialne // Polska Walcząca: Żołnierz Polski na Obczyźnie. 1943. №5. S. 1.
8. Biały T. Liga Morska i Kolonialna, 1930–1939. Gdańsk, 1983.
9. Czy wiesz kto to jest? / pod ogólną red. S. Łozy. Warszawa, 1938.
10. Deklaracja ideowa Ruchu Miecz i Pług. [S. l.], [s. a.].
11. Do czytelników // Polska na Morzach. 1941. №1. S. 17.
12. Folejewski Z. William John Rose, 1885–1968: a Tribute // Canadian Slavonic Papers. 1968. Vol. 10, №2. P. 111–113.
13. Gallagher J., Robinson R. The imperialism of free trade // The Economic History Review. New Series. 1953. Vol. 6, №1. P. 1–15.
14. Gawryszewski A. Ludność Polski w XX wieku. Warszawa, 2005.
15. Grzechnik M. Aspirations of imperial space. The colonial project of the Maritime and Colonial League in interwar Poland // CES Open Forum Series. 2019–2020. P. 1–23.
16. Hunczak T. Polish colonial ambitions in the inter-war period // Slavic Review. 1967. Vol. 26, №4. P. 648–656.
17. Informator // Polska na Morzach. 1941. №1. S. 17.
18. Jakim winien być polski nacjonalizm? // Miecz i Pług. 1940. №16. S. 2–4.
19. Jędrzejów 1922, Garczyn 1932, Spała 1935. Album Wacława Idzikowskiego z udziału w obozie harcerskim w Jędrzejowie, w międzynarodowym zlocie skautów wodnych w Garczynie i jubileuszowym zlocie harcerskim w Spale // Szukaj w Archiwach. URL: szukajwarchiwach.gov.pl/jednostka/-/jednostka/12768509 (дата обращения: 26.11.2024).
20. K. L. Zagadnienie kolonii // Polska na Morzach. 1941. №1. S. 13–14.
21. Komitet Redakcyjny. Od redakcji // Polska na Morzach. 1941. №1. S. 1.
22. Krzyżanowski U. Praca na Morzu // Praca na Morzu. 1939. №1. S. 1–2.
23. Księga przychodów i rozchodów majątku Zapole w powiecie Grodzisk Mazowiecki, Wacława i Zdzisława Nałęcz-Idzikowskich // Szukaj w Archiwach. URL: szukajwarchiwach.gov.pl/jednostka/-/jednostka/12768517 (дата обращения: 26.11.2024).
24. Kurek A. Stefan Szolc Rogoziński: świecki inicjator działalności misyjnej // Collectanea Theologica. 1978. №48. S. 165–171.
25. Miszewski D. Ruch «Miecz i Pług» wobec idei federacyjnej w czasie II wojny światowej // Racja stanu: studia i materiały. Bezpieczeństwo. 2012. Półrocznik №1 (11). S. 295–328.
26. Nałęcz-Idzikowski W. O lepsze jutro osadnictwa. W poszukiwaniu nowych terenów // Polska na Morzach. 1943. №11. S. 35–36.
27. Nałęcz-Idzikowski W., Nałęcz-Idzikowski Z. O lepsze jutro osadnictwa // Polska na Morzach. 1943. №8. S. 21–22.

28. *O prawo do życia, a nie wegetacji* // *Miecz i Pług*. 1942. №23. S. 3–4.
29. *Pamiętajcie o koloniach!* // *Miecz i Pług*. 1941. №4. S. 1–2.
30. *Pankiewicz M. Żądamy kolonji* // *Morze*. 1935. №5. S. 12–13.
31. *Polska kolonialna*. [S. l.], [s. a.].
32. *Puchalski P. Poland in a colonial world order: Adjustments and aspirations, 1918–1939*. L. ; N.Y., 2022.
33. *Rocznik bibliograficzny druków w języku polskim oraz w językach obcych o Polsce wydanych poza terytorium Rzeczypospolitej Polskiej. 1.IX.1939–31.XII.1941* / oprac. T. Sawicki. Edynburg ; L., 1942.
34. *Ślisz J. O wyprawie S.S. Rogozińskiego do Kamerunu (50-lecie wyprawy)* // *Wiadomości Geograficzne*. 1932. №8–10. S. 95–108.
35. *Tomasiewicz J. Myśl polityczna Ruchu Miecza i Pługa a ideologia zaradczna* // *Państwo i Społeczeństwo*. 2013. №4. S. 39–54.
36. *Verner S.P. Effective Occupation of Undeveloped Lands* // *Bulletin of the American Geographical Society*. 1910. Vol. 42, №11. P. 831–840.
37. *W.W. Polskie zagadnienie kolonialne [Przegląd prasy]* // *Polska na Morzach*. 1943. №8. S. 32.
38. *Wroszek M. Idea wojska polskiego w Rosji po obaleniu caratu i walka o jej realizację* // *Najnowsze Dzieje Polski: materiały i studia z okresu 1914–1939* / [komitet redakcyjny: L. Grosfeld et al.]. Warszawa, 1967. T. 12. S. 67–85.
39. *Zbiór Idzikowskich* // *Szukaj w Archiwach*. URL: szukajwarchiwach.gov.pl/zespol/-/zespol/97547 (дата обращения: 26.11.2024).

Об авторе

Олег Владимирович Михин — асп., Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.
 ORCID ID: 0009-0000-1613-4140
 E-mail: mikhin2000@list.ru

O. V. Mikhin

POLISH PROJECTS OF OVERSEAS COLONISATION DURING THE SECOND WORLD WAR

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Received 02 December 2024

Accepted 01 February 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-6

To cite this article: Mikhin O. V., 2025, Polish projects of overseas colonisation during the Second World War, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №1. P. 52–62. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-6.

The article analyzes colonial settlement projects proposed by Polish émigrés during the Second World War. Interest in overseas colonization emerged in interwar Poland in connection with the activities of the Maritime and Colonial League. During the war years, similar projects

were developed by contributors to the émigré journal Polska na Morzach. These initiatives were primarily aimed at improving Poland's socio-economic position through access to colonial resources and emigration to countries in South America and Africa. In occupied Poland, overseas colonization projects were formulated by members of the underground movement "Sword and Plough." A distinguishing feature of these projects was their greater emphasis on enhancing Poland's international standing and their inclusion of racist practices toward the indigenous populations of the colonies. Overall, Polish overseas colonization projects during the Second World War continued the legacy of the Maritime and Colonial League.

Keywords: Poland, Second World War, colonies, colonisation, emigration, «Polska na Morzach», «Sword and Plough»

The author

Oleg V. Mikhin, PhD Student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

ORCID ID: 0009-0000-1613-4140

E-mail: mikhin2000@list.ru